

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ТРУДОВЪ

И. П. Боричевскаго, М. Быстрова, А. Н. Виноградова, А. Я. Гарнави, В. С. Голенищева, Л. К. Ивановскаго, Ю. Б. Изерсена, С. Кузнецова, К. Т. Никольскаго, П. Н. Петрова, М. В. Помяловскаго, Д. Н. Прозоровскаго, С. Рачковскаго, Д. Я. Самохвасова и М. П. Хрущова.

СЪ 34-ИЯ ЛИСТАМИ РИСУНКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

(Вас Остр., 9 лин., № 12.)

1880.

ОБЪ ЭКЗЕМПЛЯРЪ «КНИГИ МЕРТВЫХЪ»

Гор-а сына Нес-на-іер-ан-а и Та-іан-ы.

(Чл. Сotr. В. С. Голенищева.)

Древнеегипетскій папирусъ, фотографическій снимокъ съ котораго недавно присланъ изъ Аѳинъ въ Русское Археологическое Общество, представляетъ намъ одинъ изъ многочисленныхъ сохранившихся до насъ списковъ священнѣйшей книги древнихъ египтянъ, а именно, такъ называемой «книги или граматы мертвыхъ». Эта книга, или вѣрнѣе, этотъ сборникъ, состоящій изъ болѣе или менѣе большаго количества независимыхъ другъ отъ друга частью магическихъ, частью религіозныхъ главъ, считался древними египтянами необходимымъ спутникомъ всякаго покойнаго для его странствій въ загробной жизни, а потому во время похоронъ полагался вмѣстѣ съ муміей покойнаго въ его саркофагъ. Въ сборникѣ этомъ покойный находилъ помѣщенными имена боговъ, съ которыми въ загробной жизни ему приходилось встрѣчаться, молитвы, которыя онъ долженъ былъ произносить передъ этими богами, магическія формулы, позволявшія ему дѣлать какія ему было угодно превращенія, наконецъ всевозможныя заклинанія противъ злыхъ духовъ и нечистыхъ животныхъ, которыхъ вмѣстѣ со свѣтлымъ божествомъ солнца *Ра* ему приходилось побѣждать. Въ «книгѣ» же «мертвыхъ» покойный находилъ изображеніе суда Озириса, подземнаго судьи, передъ которымъ онъ долженъ былъ предстать и оправдаться во всѣхъ поступкахъ своей земной жизни, какъ это ему было предписано въ «книгѣ мертвыхъ», чтобы потомъ

быть допущеннымъ въ рай. Картина рая также входила въ составъ «книги мертвыхъ». Кромѣ того цѣлыя главы «книги мертвыхъ» посвящены или гимнамъ солнцу или описаніямъ разныхъ эпизодовъ изъ мнѣческой жизни боговъ и другимъ тому подобнымъ текстамъ, которые всѣ необходимо было знать наизусть покойному.

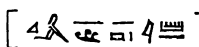

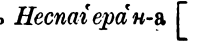
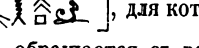
Списки этой, по мнѣнію древнихъ египтянъ, столь важной для каждаго покойнаго книги, какъ легко можно себѣ представить, умножались древними переписчиками до безконечности. Они писались или гіероглифическимъ или гіератическимъ шрифтомъ¹⁾. (Изъ экземпляровъ «книги мертвыхъ» написанныхъ демотическимъ шрифтомъ до сихъ поръ извѣстенъ лишь одинъ). Вслѣдствіе такого частаго переписыванія текстъ «книги мертвыхъ» въ очень многихъ мѣстахъ испорченъ. До сихъ поръ многія мѣста въ немъ остаются темными не смотря на то, что ужъ значительное число ошибокъ и описокъ могло быть восстановлено чрезъ сравненіе нѣсколькихъ списковъ этой книги. Вотъ почему, не смотря на большое число экземпляровъ «книги мертвыхъ», сохранившихся до насъ, каждый вновь открываемый списокъ этой книги представляетъ нѣкоторый интересъ въ виду восстановленія текста «книги мертвыхъ» въ его первоначальномъ видѣ.

Такъ какъ размѣры «книги мертвыхъ», равно какъ и выборъ и количество главъ входившихъ въ составъ ея вполне зависѣли или отъ переписчика или отъ цѣны, которую давалъ покупатель или заказчикъ, то и длина отдѣльныхъ экземпляровъ «книги мертвыхъ» бывала различна. Одинъ изъ самыхъ полныхъ экземпляровъ этой книги находится въ Туринѣ и изданъ въ 1842 г. Лепсіусомъ. Онъ написанъ гіероглифическимъ шрифтомъ и заключаетъ въ себѣ 165 главъ т. е. большую часть изъ всего количества главъ, которыя вообще намъ попадаютъ въ сборникахъ извѣстныхъ

¹⁾ Гіероглифическимъ шрифтомъ называется тотъ, въ составъ котораго входятъ болѣе или менѣе наглядныя изображенія людей, птицъ, естественныхъ предметовъ и др. Гіератическій шрифтъ ничто иное, какъ болѣе сокращенный въ начертаніи гіероглифическій шрифтъ. Демотическій же шрифтъ представляетъ въ свою очередь сокращеніе гіератическаго шрифта.

подъ именемъ «книгъ мертвыхъ». Экземпляръ же, фотографическій снимокъ съ котораго присланъ изъ Афинъ въ Русское Археологическое Общество, также гіероглифическій, какъ и туринскій, гораздо короче послѣдняго и содержитъ въ себѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ, не встрѣчающихся въ туринскомъ экземплярѣ, сокращенными 10 главъ, ужъ извѣстныхъ намъ изъ изданія Лепсіуса:

Листъ I¹⁾.

Гл. I, 1—20. Покойный садовникъ (?) храма Амоса (въ Ойвахъ) [] Горъ (вар.) сынъ Нептѣра¹⁾н-а [] и Таі-ан-ы [], для котораго былъ написанъ нашъ папирусъ, обращается съ воззваніемъ къ Озирису и Тоту, объявляетъ что онъ сталъ богомъ, отождествляетъ себя съ ними и съ другими богами и требуетъ, чтобъ ему открылись пути, по которымъ могутъ ходить совершенныя души. (По вѣрованію египтянъ всякій покойный послѣ смерти дѣлался Озирисомъ).

Гл. XVI безъ текста, представляетъ только 4 картины: Первая, на верху изображена лодка солнца, въ которой покойный молится предъ тремя видами солнца: Ра съ ястребиной головой (утреннее солнце, также вообще солнце), Тумъ (заходящее солнце) и Хепера (зашедшее=умершее и снова возраждающееся солнце: глаголъ *хеперъ* означаетъ: «становиться, дѣлаться, происходить»). Вторая картина представляетъ полуденное палящее солнце, поддерживаемое двумя божествами олицетворяющими востокъ и западъ. Въ третьей картинѣ богъ Шу (богъ воздушнаго пространства, а также полуденнаго солнца), окруженный 4-мя кинокефалами (спутниками солнца въ его дневномъ странствованіи по небу) поддерживаетъ надъ головой солнце. Въ четвертой картинѣ покойный приноситъ жертву своимъ родителямъ.

Листъ II (3).

Гл. XV, ^{30, 31, 32, 33}/_{29, 30, 31}. Краткія воззванія къ богу солнца.

Гл. XVII, 32—35. Краткая молитва къ богамъ охраняющимъ Озириса, чтобъ они избавили покойнаго отъ всего грѣховнаго, что было въ немъ.

Гл. IX, 1—4. Молитвы, чтобъ покойный получилъ доступъ къ Озирису и удостоился лицезрѣть его.

Гл. ХСІ, 2—3
Нѣсколько словъ не находящихся въ туринскомъ экземплярѣ. } краткія
Гл. ХСІ, 1—2 } молитвы.

Гл. XXX, 1—4. Глава въ которой покойный обращается къ своему сердцу и проситъ, чтобъ оно не выступало обвинителемъ противъ него на судѣ предъ «великимъ богомъ» т. е. Озирисомъ.

Гл. СXXXVIII, 1—4. Воззваніе къ богамъ Абидоса, чтобы они радовались, потому что покойный удостоился видѣть Озириса. Тутъ покойный отождествляетъ себя съ Горусомъ, сыномъ Озириса.

Гл. LIX, 1. Воззваніе къ сикоморову дереву богини Нутъ (неба), дабы оно напоило (въ нашемъ экземплярѣ ошибочно: «дало воздухъ») покойнаго.

Конецъ листа II (3) и начало листа III (2).

Гл. CX, 6. Картина египетскаго рая. Въ верхней части паппруса покойный изображенъ справа молящимся богамъ, слѣва ѣдущимъ въ лодкѣ по «озеру мира» въ раю. Во второй полосѣ мы застаемъ его-же жнущимъ и молотящимъ, а въ третьей полосѣ воздѣлывающимъ небесныя поля. Наконецъ, въ самомъ низу, двѣ лодки солнца, утренняго и вечерняго. Какъ видно изъ этого краткаго описанія картины рая, которую мы встрѣчаемъ въ нашемъ папирусѣ, египтяне представляли себѣ райскую жизнь подобно земной: послѣ смерти египтянина ожидали тѣ же полевые работы и тѣ же молитвы богамъ, какія онъ привыкъ исполнять во время земной своей жизни. Блаженство же его состояло въ томъ, что все ему удавалось и ни въ чемъ никогда ему не приходилось нуждаться.

¹⁾ Такъ какъ рукопись надо читать отъ правой руки къ лѣвой, то приходится измѣнить цифры, находящіяся на отдѣльныхъ фотографіяхъ съ папируса, а именно листъ, помѣченный цифрою 4 будетъ I-мъ, 3=II, и т. д.

Листъ III (2).

Гл. LXXXIX, 1—2 и 4—6. Покойный молитъ бога *Ани* (прозваніе Озириса) о томъ, чтобъ не быть разлученнымъ со своей душой т. е., другими словами, испрашиваетъ себѣ вѣчную жизнь, для которой необходимо воссоединеніе души и тѣла.

Конецъ листа III (2) и листъ IV (1).

Гл. CXXV, d. Судъ Озириса. Озирисъ, подземный судья, въ коронѣ съ царскимъ жезломъ и царской плетью въ рукахъ, възсѣдаетъ на тронѣ. Передъ нимъ, повернувшись къ нему головой и какъ бы ожидая отъ него приказаній, сидитъ самка гиппопотама — животное пожиравшее тѣхъ, которые на судѣ Озириса оказывались грѣшниками. За этимъ животнымъ поставлены вѣсы, на одной чашкѣ которыхъ лежитъ сердце покойнаго, на другой — маленькое изображеніе богини *Ма* — правды. Горусъ и Анубисъ слѣдятъ за результатомъ взвѣшиванія, которое оказывается благопріятнымъ для покойнаго, такъ какъ обѣ чашки вѣсовъ остаются въ равновѣсіи. Наконецъ съ лѣвой стороны отъ вѣсовъ Тотъ, богъ письменности и мудрости, даетъ отчетъ Озирису и испрашиваетъ его приговоръ, а съ правой стороны покойный, молясь, ожидаетъ рѣшеніе своей участи. Надъ всей этой сценой представленъ покойный молящимся семи (?) изъ 42-хъ подземныхъ судей, товарищей Озириса.